12 1990

0 3 8

ТУ-19-241-82

2

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—948

РГДБ
2015
Написал и нарисовал
Георгий Юдин
СКАЗКИ СТАРОГО САДА

Все эти истории произошли в старом, заброшенном саду. Сад был таким старым, что давно не приносил никаких плодов, а просто тихо жил.

Посередине сада стояла бревенчатая изба, а за ней, у самого пруда, поселилась старенькая банька, в которой жил лягушонок Кеша. А кто жил в избе? Шустрый мышонок Мы́ша. С него и начнём.

ПРО МЫШОНКА МЫШУ

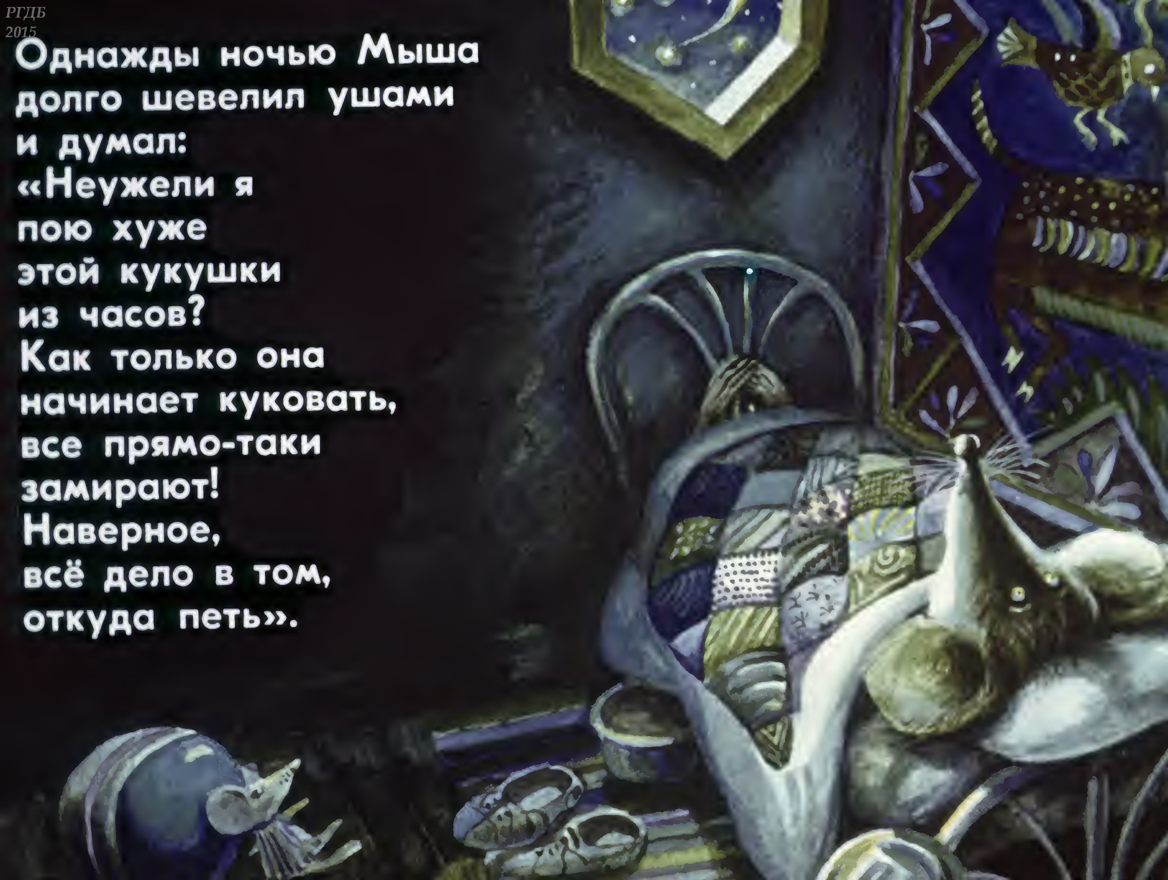
Усатенький мышонок появился на свет совсем недавно. Мама с папой так его любили, что прощали ему всё. Когда он разбил любимую мамину чашку, его простили.

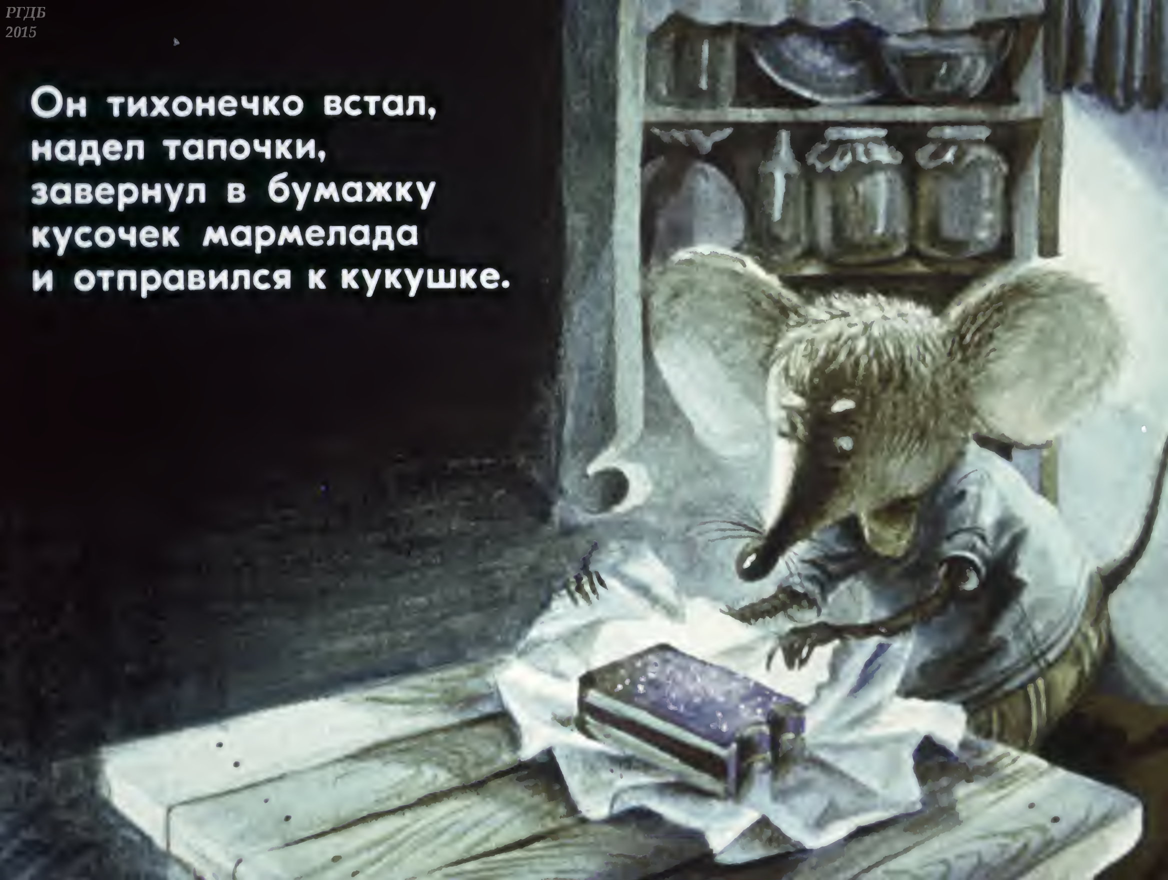
Даже когда он съел единственную папину книжку, его простили.

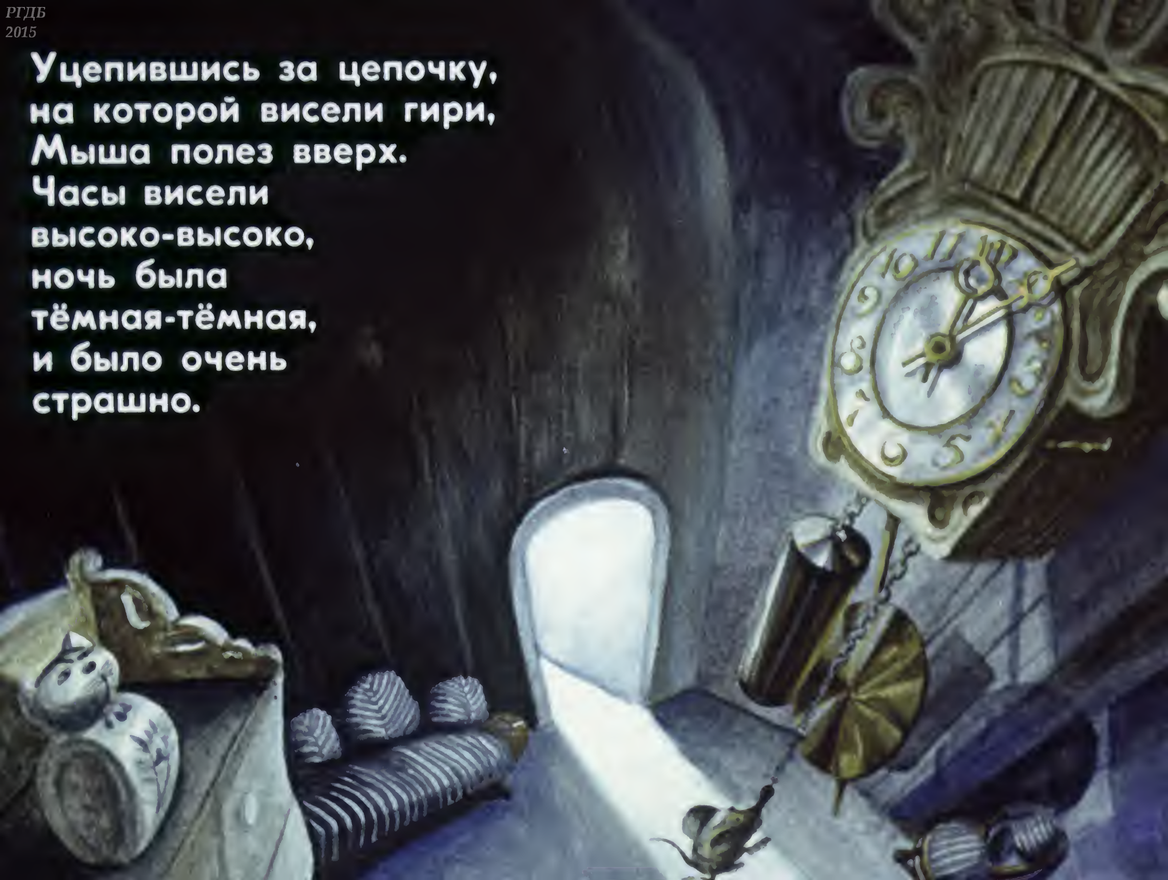

Но когда он начинал петь, мама с папой, зажав лапами уши, выскакивали из дома. Дело в том, что, как говорил папа, Мыше медведь на ухо наступил. Он не мог правильно спеть ни одной ноты.

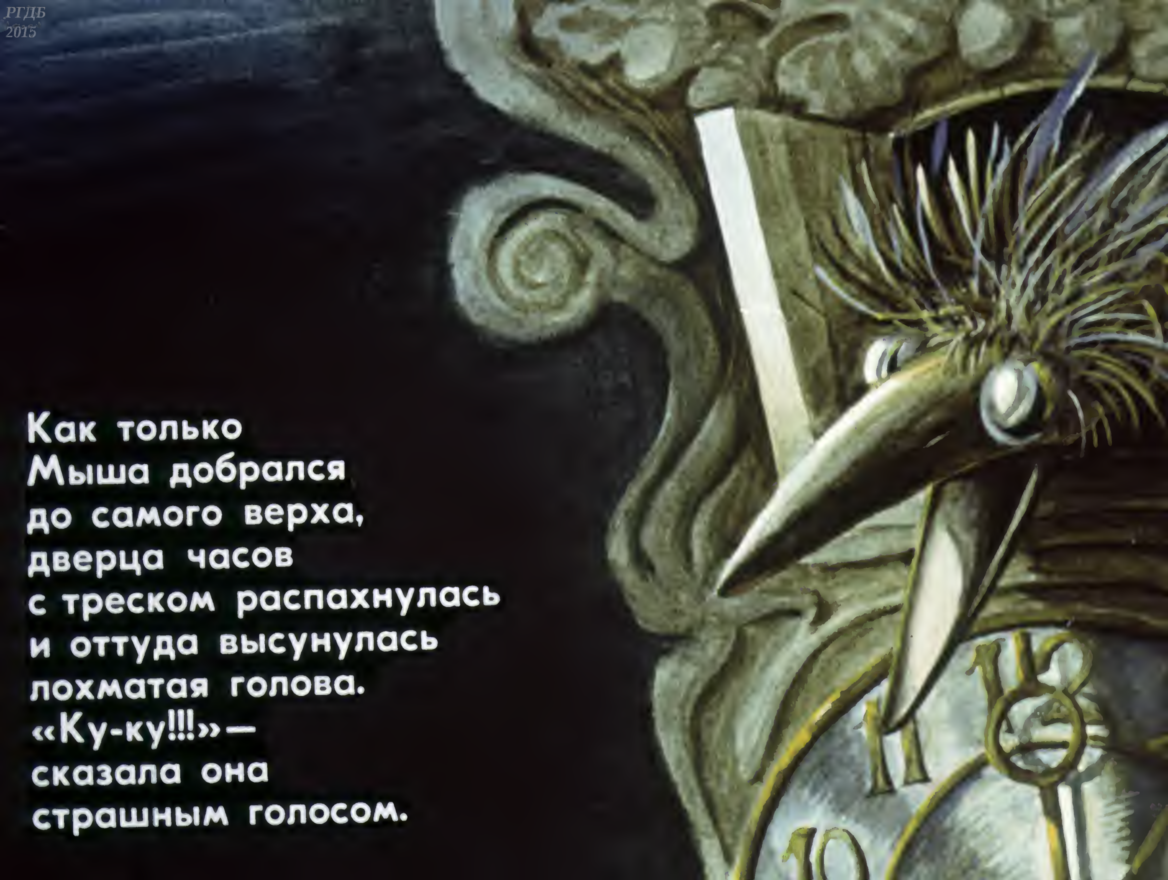

Однажды ночью Мыша
долго шевелил ушами
и думал:
«Неужели я
пою хуже
этой кукушки
из часов?
Как только она
начинает куковать,
все прямо-таки
замирают!
Наверное,
всё дело в том,
откуда петь».

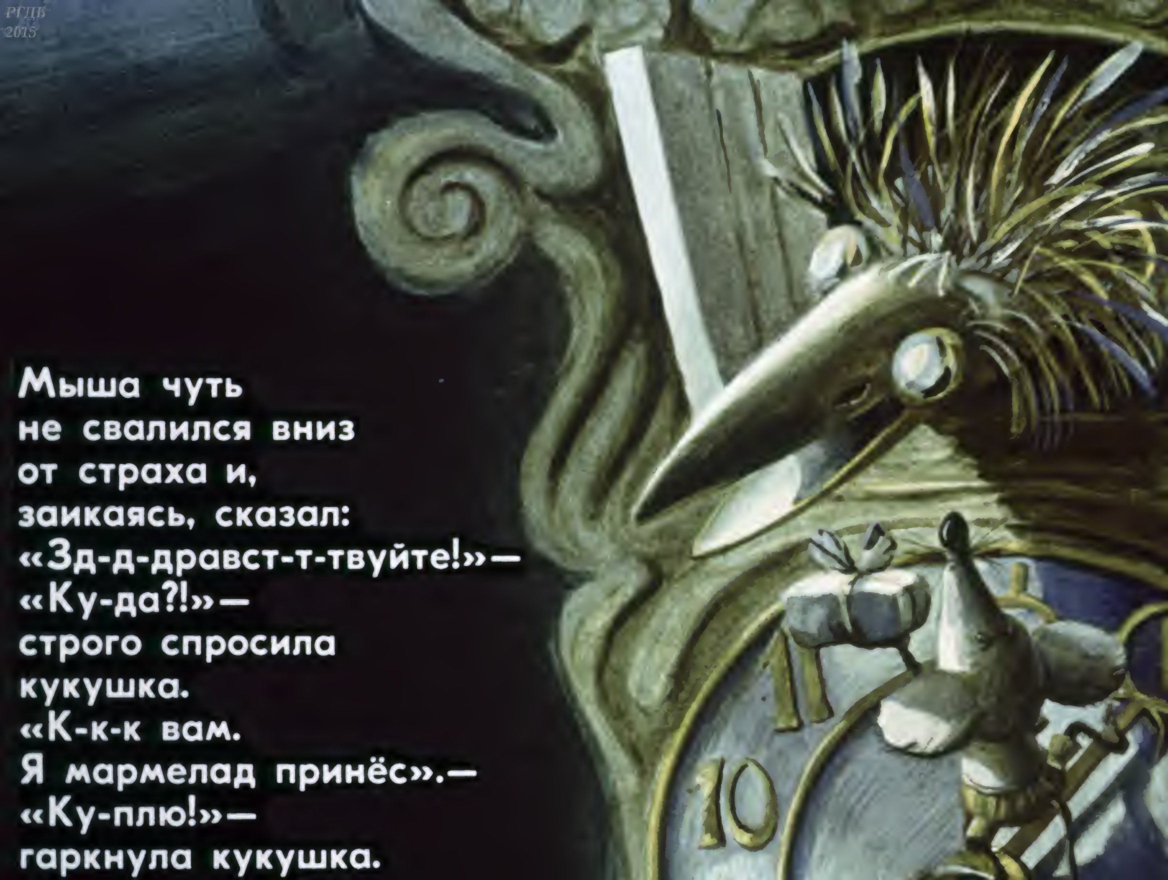

Он тихонечко встал,
надел тапочки,
завернул в бумажку
кусочек мармелада
и отправился к кукушке.

Уцепившись за цепочку,
на которой висели гири,
Мыша полез вверх.
Часы висели
высоко-высоко,
ночь была
тёмная-тёмная,
и было очень
страшно.

Как только
Мыша добрался
до самого верха,
дверца часов
с треском распахнулась
и оттуда высунулась
лохматая голова.
«Ку-ку!!!» —
сказала она
страшным голосом.

Мыша чуть
не свалился вниз
от страха и,
заикаясь, сказал:
«Зд-д-дравст-т-твуйте!»—
«Ку-да?!»—
строго спросила
кукушка.
«К-к-к вам.
Я мармелад принёс».—
«Ку-плю!»—
гаркнула кукушка.

«Что вы, что вы!
Берите так!
У меня к вам
просьба»,—
сказал Мыша
и полез в часы.
12

На следующее утро
дверца часов
с треском распахнулась,
и оттуда, вместо кукушки,
выскочил сияющий мышонок!
«Выступает Мыша!» —
громко и торжественно,
как в театре, объявил он.

Но спеть ему опять не пришлось, потому что папа и мама упали в обморок и Мыше пришлось делать им холодные компрессы.

ПРО ЕЖОНКА

В углу сада, под кучей брёвен, жил ежонок. Весь его дом был завален старыми газетами и журналами, которые он выучил наизусть.

Он, например, знал, какая была погода в Махачкале 27 сентября 1952 года; сколько голов забито в каждом футбольном матче; мог объяснить, почему на Луне никто не живёт, а на Земле живёт даже снежный человек. Поэтому все с уважением называли его «Знание—сила».

Однажды ежонок
вышел в сад,
чтобы посмотреть,
как летают самолёты.
Но из-за облаков
самолётов видно не было,
зато хорошо было видно
толстую зелёную гусеницу,
которая сидела на
листике и жевала.

Она жевала даже ночью,
и за это её
прозвали «Жвачкой».
«Послушай, Жвачка,—
задумчиво сказал ежонок,—
ты, наверное, знаешь,
что осенью превратишься
в бабочку и сможешь летать?»—
«Угу»,—не переставая жевать,
буркнула Жвачка.

«Но до осени так далеко!»—как можно печальней сказал ежонок.—«Угу».—«А хочешь, я прямо сейчас сделаю тебя летающей гусеницей?»—«Зачем?»

«Представляешь, как все удивятся, когда ты пролетишь над садом? Ты станешь самой знаменитой гусеницей в мире!» — «Ну, тогда делай», — подумав, сказала Жвачка.

Знание—сила торопливо, пока гусеница не передумала, намазал ей спинку вишнёвой смолой и приклеил целую охапку одуванчиков. «Теперь лезь на дерево, на самую макушку, и жди ветра!»

Жвачка набила рот листьями и полезла. Как только она доползла до самого верха, сильный ветер сорвал её с ветки и понёс над садом!

«Ура!!!—бегая внизу, возбуждённо кричал ежонок.—Смотрите все! Первая в мире летающая гусеница! Это я придумал!»

Целый час летала гусеница над садом, гордо поглядывая вниз на изумлённых зрителей, а когда ветер стих, она плавно опустилась в траву и принялась набивать рот листьями. Ведь она не ела целый час!

Но тут новый порыв ветра опять поднял её высоко в небо, и так продолжалось целый день! «Умоляю спасти!» — горестно кричала на весь сад голодная Жвачка.

Только вечером ежонок поймал усталую гусеницу. «А хочешь,—выдёргивая из её спины одуванчики, говорил ежонок,—я сделаю из тебя первую в мире подводную гусеницу? Привяжу к тебе железный болт и пущу в пруд».

«А хочешь,—поспешно отползая от ежонка, сказала Жвачка,—я покажу тебе самого глупого ежонка в мире?»—«Не надо,—грустно сказал Знание—сила,—я его хорошо знаю...»

На берегу пруда, в укропе, жил маленький-маленький паучок, который больше всего на свете боялся мух.

Все жуки, бабочки, лягушки и даже сами мухи смеялись над ним, а его братья—большие пауки—ругали и называли лодырем. «Надо доказать всем, что я не лодырь»,—решил маленький паучок.

И вот однажды ночью он нарвал большой букет красных маков и выкрасил ими всю паутину в саду. «Вот обрадуются утром братья. Ведь это так красиво—красная паутина!»

Но увы! Наутро злые-презлые большие пауки, страшно ругаясь, отмывали свои паутины. Мухи сразу заметили красные сети, и ни одна из них не попалась.

А маленький паучок так испугался своих братьев, что убежал далеко-далеко, и теперь никто не знает, где он живёт...

ПРО СВЕТЛЯЧКА

Однажды вечером Мыша, Знание—сила и лягушонок Кеша отправились в гости к светлячку. Светлячок так обрадовался, что поставил на стол голубое васильковое варенье.

Все расселись вокруг стола, захрустели печеньем, положили по полной чашке варенья, а светлячок вдруг, ни с того ни с сего, влез по стенке на потолок, надул там щёки и засветился.

«Эй, светлячок! Ты зачем на потолок забрался?» — удивился ежонок. Но светлячок ничего не ответил, только пошевелил усами. «Он, наверное, не рад, что мы пришли», — сказал Кеша и положил на стол печенье.

Светлячок возмущённо запыхтел, покрутил глазами, но опять промолчал. «Да ему просто варенья жалко,—сердито сказал Мыша,—пошли отсюда!»

«Ну как вы не понимаете!—выпуская воздух, воскликнул светлячок.—Ведь если я буду говорить, то перестану светиться!»

И в самом деле, он начал медленно гаснуть. Все сидели в темноте и молчали. Никому не хотелось говорить и было грустно...

«Да-а,—протянул наконец Знание—сила,—это верно. Нельзя сразу делать два дела».—«Правильно!—закричали все.— Ты уж лучше светись!»

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. КРАСНОВСКИЙ

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-005-85